

Republica Moldova
CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 111а/2020 г.

о контроле конституционности Постановления Парламента № 1 от 7 февраля 2019 года о назначении советника по разрешению споров – генерального директора Национального агентства по разрешению споров

КИШИНЭУ

29 сентября 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Кристины Кихай,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 8 июля 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 29 сентября 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение о контроле конституционности Постановления Парламента № 1 от 7 февраля 2019 года о назначении советника по разрешению споров – генерального директора Национального агентства по разрешению споров, представленное депутатом Парламента Республики Молдова, Думитру Алайба.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 8 июля 2020 года на основании статьи 135 ч. (1) п. а) Конституции, статьи 25 п.г) Закона о Конституционном суде и статьи 38 ч. (1) п. г) Кодекса конституционной юрисдикции.

А. Основания обращения

3. Основания обращения, изложенные автором, сводятся к следующему.

4. Парламент принял Постановление № 1 от 7 февраля 2019 года о назначении советника по разрешению споров – генерального директора Национального агентства по разрешению споров.

5. Автор утверждает, что Анатолий Загородный был назначен советником по разрешению споров без соблюдения предусмотренных законом требований для занятия этой должности, а именно, в отсутствие трехлетнего трудового стажа в области государственных закупок.

6. Так, автор считает, что Парламент ограничил доступ к государственной должности тех лиц, которые соответствовали всем предусмотренным законом требованиям для занятия должности советника по разрешению споров, что противоречит статьям 39 и 54 ч.(2) Конституции.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 39

Право на управление

«(1) Граждане Республики Молдова имеют право на участие в управлении общественными делами как непосредственно, так и через своих представителей.

(2) Любому гражданину обеспечивается в соответствии с законом доступ к государственной службе».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

[...]».

8. Применимые положения Постановления Парламента № 1 от 7 февраля 2019 года о назначении советника по разрешению споров – генерального директора Национального агентства по разрешению споров:

«На основании статьи 81 Закона о государственных закупках № 131/2015 Парламент принимает настоящее постановление.

Ст. 1. – Назначить господина Анатолие ЗАГОРОДНОГО на должность советника по разрешению споров – генерального директора Национального агентства по разрешению споров на семилетний срок.

Ст. 2. – Настоящее постановление вступает в силу со дня принятия».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

9. В обоснование обращения автор отмечает, что, согласно статье 81 ч.(5) п. d) Закона № 131 от 3 июля 2015 года о государственных закупках, на должность советника по разрешению споров может претендовать лицо, имеющее трудовой стаж не менее десяти лет в области права,

экономики или техники, а также не менее трех лет в области государственных закупок.

10. Автор обращения утверждает, что Анатолие Загородный был назначен советником по разрешению споров, не обладая необходимым трехлетним трудовым стажем в области государственных закупок.

11. Кроме того, автор обращения отмечает, что в июне-июле 2019 года Комиссия по экономике, бюджету и финансам инициировала административную проверку и по собственной инициативе изучила дело Анатолия Загородного. В результате проверки было установлено, что Анатолие Загородный не отвечает требованиям для назначения на должность, в частности, требованию о трехлетнем стаже в области государственных закупок. В результате, Анатолие Загородный был отозван с должности Постановлением Парламента № 68 от 5 июля 2019 года, но данное постановление было отменено судебной инстанцией.

12. Так, автор обращения утверждает, что, назначив Анатолия Загородного на должность советника, Парламент ограничил доступ к государственной должности лицам, соответствовавшим всем предусмотренным законом требованиям для избрания и занятия должности советника по разрешению споров.

13. Относительно применимости Административного кодекса, автор обращения подчеркивает, что на момент принятия оспариваемого постановления Административный кодекс еще не вступил в силу. После вступления в силу он не имеет обратного действия для обжалования оспариваемого постановления в административном порядке.

14. Следовательно, автор обращения считает, что оспариваемое постановление противоречит статьям 39 и 54 ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

15. Рассмотрев приемлемость обращения, Конституционный суд установил следующее.

16. Статья 25 п. g) Закона о Конституционном суде и статья 38 ч. (1) п. g) Кодекса конституционной юрисдикции наделяют депутатов Парламента правом обращения в Конституционный суд.

17. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения является Постановление Парламента № 1 от 7 февраля 2019 года о назначении советника по разрешению споров – генерального директора Национального агентства по разрешению споров.

18. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности постановлений Парламента относится к компетенции Конституционного суда.

19. В связи с этим, Конституционный суд проверит, обладает ли он полномочиями по осуществлению контроля конституционности Постановления Парламента № 1 от 7 февраля 2019 года.

20. Конституционный суд отмечает, что Постановление Парламента №1 от 7 февраля 2019 года представляет собой индивидуальный административный акт о назначении Анатолия Загородного на должность

советника по разрешению споров – генерального директора Национального агентства по разрешению споров.

21. Конституционный суд напоминает, что в своей практике он установил, что административные акты индивидуального характера, принимаемые Парламентом, Президентом Республики Молдова и Правительством в осуществление полномочий, прямо предусмотренных конституционными или законодательными нормами, относящимися к избранию, назначению и отстранению от государственных должностей официальных лиц, являющихся выразителями особого общественного интереса, могут быть предметом контроля конституционности по запросу субъектов, обладающих этим правом (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 10 от 16 апреля 2010 года, § 6; ПКС № 18 от 4 апреля 2011 года, § 20; ПКС № 8 от 20 мая 2013 года, § 29; ПКС № 22 от 16 июля 2015 года, § 28; ПКС № 30 от 8 декабря 2015 года, § 25; ПКС № 13 от 21 мая 2020 года, § 35).

22. В Постановлении № 29 от 21 декабря 2010 года о контроле конституционности Закона № 95 от 21 мая 2010 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Конституционный суд установил, что акты индивидуального характера, изданные Парламентом, Президентом Республики Молдова и Правительством в отношении официальных государственных лиц, представляющих особый общественный интерес, избранных или назначенных на определенный срок полномочий, могут составлять предмет контроля конституционности в отношении формы и процедуры принятия (второе предложение пункта 1 резолютивной части).

23. В данном случае, Конституционный суд отмечает, что административный акт индивидуального характера, принятый Парламентом в отношении должности советника по разрешению споров – генерального директора Национального агентства по разрешению споров, не содержится в вышеуказанном постановлении Конституционного суда и, соответственно, не является предметом контроля конституционности с точки зрения формы и процедуры его принятия.

24. Конституционный суд отмечает, что до вступления в силу Административного кодекса (1 апреля 2019 года) он осуществлял контроль конституционности некоторых постановлений Парламента индивидуального характера только в отношении официальных государственных лиц, являющихся выразителями особого общественного интереса, избранных или назначенных на определенный срок полномочий, которые, с одной стороны, не подлежат судебному контролю, будучи исчерпывающе перечислены в Приложении к Закону № 793 от 10 февраля 2003 года об административном суде, а с другой стороны, составляли предмет контроля конституционности в отношении формы и процедуры принятия, будучи предусмотрены в Постановлении Конституционного суда № 29 от 21 декабря 2010 года (см. выше § 22).

25. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что Парламент принял Постановление № 1 о назначении советника по разрешению споров – генерального директора Национального агентства по разрешению споров 7 февраля 2019 года, до вступления в силу

Административного кодекса [1 апреля 2019 года] и признания утратившим силу Закона об административном суде. Так, согласно положениям Закона № 793 от 10 февраля 2003 года об административном суде, Постановление Парламента № 1 от 7 февраля 2019 года подлежит контролю законности в судебных инстанциях, поэтому могло составлять предмет иска в административном порядке.

26. Следовательно, Конституционный суд не обладает полномочиями по осуществлению контроля конституционности Постановления Парламента № 1 от 7 февраля 2019 года о назначении советника по разрешению споров – генерального директора Национального агентства по разрешению споров.

27. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение о контроле конституционности Постановления Парламента № 1 от 7 февраля 2019 года о назначении советника по разрешению споров – генерального директора Национального агентства по разрешению споров, представленное депутатом Парламента Республики Молдова, Думитру Алайба.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

Кишинэу, 29 сентября 2020 г.

ОКС № 108

Дело № 111а/2020 г.